

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТА ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГМУ

**ЦЕРКОВСКИЙ А.Л., БЛЕДНОВ А.В., ГАПОВА О.И., ПЕТРОВИЧ С.А., КАСЬЯН О.А.,
ВОЗМИТЕЛЬ И.И., СКОРИКОВА Е.А.**

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, г. Витебск,
Республика Беларусь

Вестник ВГМУ. – 2018. – Том 17, №4. – С. 96-104.

PERSONALITY COMPETENCE AS A STRUCTURAL COMPONENT OF THE VSMU MEDICAL STUDENT COMPETITIVENESS

**TSEKOVSKY A.L., BLEDNOV A.V., GAPOVA O.I., PETROVICH S.A., KAS'YAN O.A.,
VAZMITSEL I.I., SKORIKOVA E.A.**

Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Vitebsk, Republic of Belarus

Vestnik VGMU. 2018;17(4):96-104.

Резюме.

Цель исследования – изучить компетентность личности (КЛ) студента лечебного факультета ВГМУ как компонент его конкурентоспособности.

Методы. Нами было обследовано 432 студента 2 курса лечебного факультета ВГМУ. Для исследования профессионального интереса через предпочтения определённого типа профессии использовалась методика «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова.

Изучение коммуникативных и организаторских особенностей личности студентов проводилось с помощью методики выявления «коммуникативных и организаторских склонностей» (КОС-1) Б.А. Федоришина и В.В. Синявского.

Для исследования предпочитаемого способа мышления использовался тест «Индивидуальные стили мышления» А.А. Алексеева, Л.А. Громовой.

Результаты. У студентов выявлено преобладание самостоятельного, осознанного характера выбора типа профессии, наличие у трети студентов низкого уровня развития коммуникативных и организаторских склонностей, а также обнаружен «маскулинный» характер мыслительной деятельности. Кроме этого, выявлены гендерные особенности компетентности личности студентов.

Закключение. Исследование компетентности личности студента лечебного факультета ВГМУ как структурного компонента его конкурентоспособности позволило выявить ряд особенностей, которые необходимо учитывать при создании программы формирования конкурентоспособности личности студента ВГМУ.

Ключевые слова: компетентность личности студента, конкурентоспособность.

Abstract.

Objectives. To study the personality competence (PC) of the VSMU medical student as a component of his / her competitiveness.

Material and methods. We examined 432 second-year students of the VSMU medical faculty. To study the professional interest through the preferences of a certain profession type the technique «The differential diagnostic questionnaire» of E.A. Klimov was used.

The communicative and organizational characteristic properties of the students' personality were studied using B.A. Fedorishin and V.V. Sinyavsky method of identifying «communicative and organizational inclinations» (CBS-1).

To investigate the preferred way of thinking we used the test «Individual styles of thinking» of A.A. Alekseyev, L.A. Gromova.

Results. The students demonstrated the predominance of an independent, conscious pattern of the choice of the profession type. We also revealed the presence of low level of communicative and organizational inclinations development in one third of students, as well as the «masculine» nature of their mental activity. In addition, gender specific features of the students' personality competence were determined.

Conclusions. The study of the competence personality of the VSMU medical student as a structural component of his / her competitiveness made it possible to identify a number of special features that must be taken into account when elaborating the program of the VSMU student's personality competitiveness formation.

Key words: competence of the student's personality; competitiveness.

В соответствии с моделью конкурентоспособности (КС) С.А. Хазовой [1] одним из компонентов КС является компетентность личности (КЛ). Этот компонент включает в себя социально и профессионально важные знания, умения, опыт поведения, деятельности и общения, а также характеристики мышления.

Выбор студентов 2-го курса лечебного факультета обусловлен рядом обстоятельств.

Во-первых, эти студенты в большинстве своём успешно прошли период социально-психологической адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Начиная со 2-го курса, студенты вступают в период «интенсификации» своей профессиональной подготовки как будущих врачей [2]. Именно на этом этапе важно определить личностный потенциал студента и соотнести его с заинтересованностью в получении будущей профессии.

Во-вторых, все они «почувствовали» специфику образовательного и информационного пространства медицинского университета и своей новой социальной роли «студент». Поэтому теперь они могут сфокусировать своё внимание на собственно образовательном процессе с целью его оптимизации для себя.

В-третьих, второй курс можно рассматривать как переходный от общеобразовательных к специальным клиническим дисциплинам. Этим актуализируются такие составляющие компетентности личности студента, как коммуникативные и организаторские качества, а также стиль мышления. Эти личностные качества и свойства студента первично влияют на процесс формирования многочисленных академических, социально-личностных и профессиональных компетенций [3].

Цель исследования – изучить КЛ студента лечебного факультета ВГМУ как компонент его конкурентоспособности.

Материал и методы

Методологической основой выбора методов психологического исследования КЛ студента является необходимость изучения профессиональной направленности студентов и степени соответствия их способностей и наклонностей будущей профессиональной деятельности врача, то есть выбор студентами того или иного «типа профессии».

Изучение коммуникативных и организаторских склонностей студентов позволяет с перспективой посмотреть на процесс формирования у будущих врачей и организаторов здравоохранения коммуникативной компетентности как одной из важнейших составляющих профессиональной компетентности.

Исследование стилей мышления студентов позволяет не только иметь представление об особенностях мыслительной деятельности студентов, но и наметить возможные индивидуальные или коллективные траектории формирования клинического мышления будущих врачей.

Нами было обследовано 432 студента 2-го курса лечебного факультета ВГМУ, из них 110 юношей (25, 5%) и 322 девушки (74,5%).

Для оценки профессиональной направленности на основе предпочтений человеком различных по характеру видов деятельности использовалась методика «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова [4].

Для выявления и оценки организаторских и коммуникативных качеств студентов использовалась методика выявления «коммуникативных и организаторских склонностей» (КОС–1) Б.А. Федоришина и В.В. Синявского [5].

Определение предпочитаемого способа мышления, а также манеры задавать вопросы и принимать решения проводилось с помощью теста «Индивидуальный стиль мышления» А.А. Алексеева и Л.А. Громовой [6].

Результаты и обсуждение

Результаты исследования профессиональной направленности студентов отражены соответственно в таблицах 1, 2.

Анализ данных, полученных при изучении оценки профессиональной направленности студентов на основе их предпочтений различных по характеру видов деятельности, указывает на то, что 272 (63,0%) выделили один тип профессии. Среди них: 67 юношей (60,9% от их общего числа) и 205 девушек (63,7% от их общего количества). Среди типов профессий доминирует «Человек – человек» (46,3%). Наименьшее количество выборов приходится на «Человек – знак» (2,6%) и «Человек – техника» (4,1%). Промежуточное положение занимает «Человек – природа» (22,4%) и «Человек – художественный образ» (24,6%). Среди гендерных особенностей выбора одного типа профессии необходимо выделить преобладание у юношей «Человек – человек» (50,7% против 44,9% – у девушек). У девушек значительно преобладает «Человек – природа» (24,9% против 14,9% – у юношей) и «Человек – художественный образ» (28,2% против 13,5% – у юношей). Кроме этого, у них отсутствует выбор профессии типа «Человек – техника».

Анализ выбора типа профессии позволил выявить у 160 студентов (37,0%) его множествен-

ный характер. Среди них оказалось 43 юноши (39,1% от их общего числа) и 117 девушек (36,3% от их общего количества). При этом значительно чаще студенты выбирают два типа (70,6%). На три и четыре типа приходится соответственно 25,6% и 3,8% студентов.

Гендерные различия во множественности выбора типа профессии проявляются в более высоком показателе выбора двух типов у юношей (76,7% против 68,4% – у девушек). У девушек, по сравнению с юношами, выявлен более частый выбор трёх (27,4% против 20,9% – у юношей) и четырёх (4,2% против 2,4% – у юношей) типов профессии.

Результаты исследования коммуникативных и организаторских склонностей студентов отражены в таблицах 3 и 4.

Анализ коммуникативных склонностей студентов свидетельствуют о преобладании у них «низкого» и «среднего» уровней: соответственно 37,3% (161 студент) и 18,5% (80 студентов). Данная закономерность выявлена у девушек: «низкий» уровень у них составил 38,8%, а «средний» – 19,9%. У юношей преобладает «низкий» (32,7%) и «очень высокий» (22,8%) уровни коммуникативных склонностей.

Анализ организаторских склонностей студентов указывает на преобладание у них «низ-

Таблица 1 – Профессиональная направленность студентов (чел. /%)

Студенты	Типы профессий				
	«Человек – природа»	«Человек – техника»	«Человек – человек»	«Человек – знак»	«Человек – художественный образ»
Юноши	10 (14,9)	11 (16,4)	34 (50,7)	3 (4,5)	9 (13,5)
Девушки	51 (24,9)	–	92 (44,9)	4 (2,0)	58 (28,2)
Всего	61 (22,4)	11 (4,1)	126 (46,3)	7 (2,6)	67 (24,6)

Таблица 2 – Множественность выбора типов профессии (чел. /%)

Студенты	Общее количество студентов	Количество типов		
		Два типа	Три типа	Четыре типа
Юноши	43 (39,1)	33 (76,7)	9 (20,9)	1 (2,4)
Девушки	117 (36,3)	80 (68,4)	32 (27,4)	5 (4,2)
Всего	160 (37,0)	113 (70,6)	41 (25,6)	6 (3,8)

Таблица 3 – Коммуникативные склонности студентов (чел. /%)

Студенты	Уровни				
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Высокий	Очень высокий
Юноши	36 (32,7)	13 (11,8)	16 (14,5)	20 (18,2)	25 (22,8)
Девушки	125 (38,8)	61 (18,9)	64 (19,9)	32 (9,9)	40 (12,5)
Всего	161 (37,3)	74 (17,1)	80 (18,5)	52 (12,0)	65 (15,1)

Таблица 4 – Организаторские склонности студентов (чел. /%)

Студенты	Уровни				
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Высокий	Очень высокий
Юноши	33 (30,0)	14 (12,7)	16 (14,5)	30 (27,3)	17 (15,5)
Девушки	105 (32,6)	55 (17,1)	48 (14,9)	49 (15,2)	65 (20,2)
Всего	138 (31,9)	69 (16,0)	64 (14,8)	79 (18,3)	82 (19,0)

Таблица 5 – Стили мышления студентов (чел. /%)

Студенты	Стили				
	Синтетический	Идеалистический	Прагматический	Аналитический	Реалистический
Юноши	6 (7,0)	12 (14,0)	17 (19,8)	28 (32,6)	23 (26,6)
Девушки	21 (8,8)	25 (10,5)	36 (15,1)	76 (31,9)	80 (33,7)
Всего	27 (8,3)	37 (11,4)	53 (16,4)	104 (32,1)	103 (31,8)

Таблица 6 – Множественность и неопределённость стилей мышления (чел. /%)

Студенты	Общее количество студентов	Неопределённый стиль	Количество стилей	
			Два стиля	Три стиля
Юноши	26 (23,6)	6 (23,1)	14 (53,8)	6 (23,1)
Девушки	82 (25,5)	20 (24,4)	55 (67,1)	7 (8,5)
Всего	108 (25,0)	26 (24,1)	69 (63,9)	13 (12,0)

кого» (32,9%), «высокого» (18,3%) и «очень высокого» (19,0%) уровней. При этом у юношей доминирует «низкий» (30,0%) и «высокий» (27,3%), а у девушек – «низкий» (32,6%) и «очень высокий» (20,2%) уровни организаторских склонностей.

Результаты изучения предпочитаемого стиля мышления студентов отражены в таблицах 5 и 6.

Результаты определения предпочитаемого стиля мышления студентов (таблицы 5 и 6) указывают на преимущественный выбор студентами «аналитического» (32,1%) и «реалистического» (31,8%) стилей. «Прагматический», «идеалистический» и «синтетический» стили составили соответственно 16,4%, 11,4% и 8,3%. У юношей доминируют «аналитический» (32,6%) и «реалистический» (26,6%); у девушек – «реалистический» (33,7%) и «аналитический» (31,9%) стили мышления. Среди гендерных различий необходимо отметить относительное преобладание у юношей «прагматического» (19,8% против 15,1% – у девушек) и «идеалистического» (14,0% против 10,5% – у девушек) стилей, а у девушек – «синтетического» (8,8% против 7,0% – у юношей) стиля мышления.

Анализ стилей мышления позволил выявить у 108 студентов (25,0%) множественность и неопределённость выбора. У 24,1% этих студентов выявить стиль мышления не удалось. У

остальных студентов доминирует выбор двух стилей (63,9% против 12% – трёх стилей). К гендерным различиям необходимо отнести преобладание выбора у девушек «неопределённого» (24,4% против 23,1% – у юношей) и двух стилей (67,1% против 53,8% – у юношей), а у юношей – трёх стилей (23,1% против 8,5% – у девушек).

При обсуждении результатов исследования профессиональной направленности студентов на основе их предпочтений различных по характеру видов деятельности мы использовали психологическую классификацию профессий, разработанную Е.А. Климовым [7]. Согласно этой классификации все профессии делятся на типы по предмету труда: «человек-природа», «человек-техника», «человек-человек», «человек-знаковая система», «человек-художественный образ».

По нашему мнению, выбор студентами одного типа профессий (63,0%) может косвенно свидетельствовать об осознанном и самостоятельном характере выбора. Данная закономерность более выражена у девушек.

Мы разделяем точку зрения Е.А. Климова относительно конкретного выбора человеком той или иной профессии. В основе выбора лежит взаимное соответствие «личных качеств человека, с одной стороны, и требований, предъявляемых к нему обстоятельствами работы, деятельности – с другой» [7].

Так, 46,3% студентов выбрали тип профессии «человек – человек». Данный тип чаще выбирали юноши. К этому типу профессий относится, наряду с другими, и профессия врача. Данный выбор предполагает следующие личностные качества: коммуникабельность, чувство удовлетворения от общения с другими людьми, терпимое отношение к иной точке зрения, эмоциональная устойчивость, умение правильно воспринимать и понимать эмоциональные состояния других людей, владение навыком эмпатического слушания.

24,6% студентов выбрали тип «Человек – художественный образ». Этот выбор предполагает хорошо развитый эмоциональный интеллект (правильное восприятие и понимание собственных эмоций, а также эмоций другого человека), развитое образное мышление и воображение. Данный тип профессий значительно чаще выбирали девушки.

22,4% студентов выбрали тип «человек – природа». Предполагаемые личностные качества при данном выборе: самостоятельность при организации собственного поведения и деятельности, самодостаточность (вера в свои силы, отсутствие острой необходимости в межличностных отношениях), хорошие прогностические способности, неприхотливость, терпение. Девушки значительно чаще выбирали этот тип профессий.

Реже всего студенты выбирали оставшихся два типа профессий. Так, «человек – техника» выбрали всего 4,1% студентов. Причём все случаи выборов приходятся на юношей. При этом выборе в качестве предполагаемых рассматриваются следующие качества: высокий физический интеллект (координированность, точность выполнения физических движений и действий), развитость психических познавательных процессов (хорошо развитые различные виды внимания, восприятия, мышления, воображения).

Тип «Человек – знак» выбрали 2,6% студентов. Более чем в 2 раза чаще делали этот выбор юноши. В данном случае также предполагаются хорошо развитые внимание (устойчивость, распределяемость, переключаемость), восприятие, оперативная память, абстрактно-логическое мышление, а также усидчивость и терпение.

С.А. Афиногенова (2007) при изучении склонности к тому или иному типу профессий в связи с психологическим полом юношей и девушек выявила следующие тенденции: чем больше выявлена маскулинность у юношей и девушек, тем больше отдаётся предпочтение профессиям

типа «человек – техника» (а у юношей – профессиям типа «человек – знак»); чем больше выражена фемининность, тем больше юноши и девушки предпочитают профессии типа «человек – человек», «человек – природа» и «человек – художественный образ». Андрогинные по своему выбору занимают чаще всего промежуточное место [8].

Если воспользоваться этими закономерностями, то результаты выбора студентами одного типа профессий свидетельствуют об «андрогинном» (промежуточном между «маскулинным» и «фемининным») характере выбора у юношей и «фемининном» – у девушек.

Анализ выбора типа профессий выявил у 160 студентов (37,0%) множественный характер выбора: от двух до четырёх типов.

По нашему мнению, множественный характер выбора может указывать на недостаточную сформированность таких важных и необходимых качеств личности студента, как самодостаточность, самостоятельность, а также свобода выбора и совестьливость [9]. Данная закономерность более выражена у юношей.

При обсуждении результатов исследования коммуникативных и организаторских склонностей студентов необходимо основываться на положении о том, что эти личностные качества наиболее востребованы в профессиях, основанных, прежде всего, на межличностной коммуникации. К таким профессиям, несомненно, относится и профессия врача.

Выявленный у 37,3% студентов «низкий» уровень коммуникативных склонностей свидетельствует о том, что эти студенты испытывают определённые трудности в общении со своими сверстниками, преподавателями. Они склонны к уединению. У них, как правило, мало друзей. Они испытывают тревогу при ответах на занятиях, а также в ситуациях неопределённости. Данная особенность поведения в нашей выборке более характерна для девушек.

Студенты со «средним» уровнем коммуникативных склонностей (18,5%), умеренной общительностью не испытывают трудностей в установлении психологического контакта с другими людьми, но потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью.

Юноши с «очень высоким» уровнем коммуникативных склонностей (22,8%) быстро ориентируются в трудных ситуациях, непринужденно ведут себя в новом коллективе, могут внести

оживление в незнакомую компанию.

Более высокие показатели коммуникативных склонностей у юношей подтверждают имеющиеся данные. Так, А.Н. Фиц (2008) выявлены статистически достоверные различия между девушками и юношами по показателю контактности (шкала контактности САТ); этот показатель характеризует способность личности к быстрому установлению глубоких контактов с людьми. Юноши показали более высокие значения, нежели девушки. Автор полагает, что это отражает тот факт, что более уважающие и принимающие себя юноши действительно могут устанавливать контакты быстрее, чем девушки, которые относятся к себе более негативно [10].

Исследование организаторских склонностей студентов выявило у 31,9% «низкий» уровень. Это может указывать на низкую инициативность, определённую зависимость от точки зрения других людей.

У 18,3% студентов был определён «высокий» уровень организаторских склонностей. Таких студентов отличает инициативность в общении, активное участие в общественной жизни университета.

Студентам с «очень высоким» уровнем организаторских склонностей (19,0%) свойственна инициативность, постоянное стремление к организации различных мероприятий, к принятию самостоятельных решений в самых сложных жизненных ситуациях.

При обсуждении коммуникативных и организаторских склонностей важно отметить, что полученные результаты – это лишь уровень развития этих склонностей студентов на данный период времени. Создание в ВГМУ творческого информационно-образовательного пространства, успешное формирование благоприятного психологического климата, а также приоритетное использование в образовательном процессе демократического стиля управления и модели сотрудничества в диаде «преподаватель–студент» – всё это является благоприятными условиями для дальнейшего развития личности студента и реализации в его жизни коммуникативных и организаторских склонностей.

Преобладание у 32,1% студентов «аналитического» стиля мышления указывает на то, что эти студенты преимущественно ориентированы на всесторонний анализ деталей многочисленных ситуаций и процессов; обращают внимание, прежде всего, на объективные критерии проблем;

перед принятием решения стремятся собрать как можно больше информации по интересующему вопросу; при обосновании чего-либо используют рациональный подход, опираясь на систему взглядов и представлений.

Студенты с «реалистическим» стилем мышления (31,8%) предпочитают ориентироваться на фактическую информацию, которую можно проверить. Они, как правило, мыслят конкретно и стремятся к достижению конкретного результата.

Для студентов с «прагматическим» стилем мышления (16,4%) характерно стремление опираться на свои личностные ресурсы и опыт. При этом приоритетными для них является лёгкость доступа к информации, а также быстрота и полезность получаемого результата.

Студенты с «идеалистическим» стилем мышления (11,4%) при анализе той или иной проблемы часто используют интуицию без подробного разбора самой ситуации. Проявляя особый интерес к социальным аспектам жизни и деятельности, они стараются занимать «миролюбивую» точку зрения. В конфликтных ситуациях чаще других идут на компромисс.

В основе деятельности студентов с «синтетическим» стилем мышления (8,3%) лежит стремление к созданию чего-то нового и оригинального, а также к неожиданному комбинированию уже имеющихся фактов. Для этих студентов характерно «теоретизирование» в рамках обозначенной проблемы, а также умелое манипулирование противоречивой информацией. Эти особенности мыслительной деятельности позволяют студентам находить неожиданные и принципиально новые решения.

В нашей выборке каждый четвёртый студент не смог выделить какой-либо стиль («плоский» профиль) или выделил два и три преобладающих стиля («комбинированный»: «двугорбый» и «трёхглавый») [11].

Представляет определённый интерес данные, полученные А. Харрисоном и Р. Брэмсоном [11]. Они обнаружили преобладание одного стиля мышления («одногогорбый» профиль) у 50% испытуемых; двух стилей («двугорбый» профиль) – в 35% случаев; трёх стилей – только у 2% испытуемых.

При «плоском» профиле все оценки попадают в зону неопределённости. В таком случае студент не отдаёт сколько-нибудь выраженного предпочтения ни одному из пяти стилей мышле-

ния. При «двугорбом» и «трёхглавом» профиле студент использует соответственно два и три стиля мышления. Вопрос о психологической значимости «плоского» и «комбинированного» стилей мышления в организации студентом своей учебной деятельности остаётся открытым, так как требует длительного наблюдения за студентом и обязательного учёта его личности и контекста учебной ситуации.

Доминирование у юношей «аналитического» стиля мышления подтверждают их «маскулинный» характер мышления: постоянное стремление рассмотреть вопрос со всех сторон; опора на объективные критерии и стройную концепцию [11].

Преобладание «реалистического» стиля мышления у девушек указывает на «маскулинный» характер их мыслительной деятельности: антипатия ко всему субъективному и «иррациональному», потребность контролировать ресурсы, людей и результаты, конкретный характер мышления; стремление к достижению конкретного результата [11]. Подобный «маскулинный» характер не познавательных психических процессов (в данном случае мыслительного), а личностных качеств был выявлен нами у девушек при изучении уровня и системообразующих качеств конкурентоспособности студентов 5 курса фармацевтического факультета ВГМУ [12].

С нашей точки зрения, низкая представленность «идеалистического» (интуиция, человеческие ценности, нравственность) и «синтетического» (поиск новых решений, интеграция противоположных взглядов) стилем мышления указывает на необходимость широкого использования активных методов обучения в образовательном процессе ВГМУ с целью формирования у студентов системного клинического мышления.

Заключение

На основании проведённого исследования можно сделать ряд выводов:

1. Выбор студентами типа профессии в 63,0% случаев носит самостоятельный, осознанный характер и более выражен у девушек.

2. Выбор студентами одного типа професий указывает на «андрогинный» (промежуточный между «маскулинным» и «фемининным») характер выбора у юношей и «фемининный» — у девушек.

3. Множественный характер выбора может

указывать на недостаточную сформированность таких необходимых качеств личности студента, как самодостаточность, самостоятельность, а также свобода выбора и совестьливость [9]. Данная закономерность более выражена у юношей.

4. Наличие у трети студентов низкого уровня развития коммуникативных и организаторских склонностей указывает на необходимость целенаправленного психологического сопровождения данной категории студентов с целью создания благоприятных условий для их дальнейшего развития и личностного роста.

5. Доминирование у юношей «аналитического», а у девушек «реалистического» стилей мышления указывает на «маскулинный» характер мыслительной деятельности студентов.

6. Низкая представленность «идеалистического» (интуиция, человеческие ценности, нравственность) и «синтетического» (поиск новых решений, интеграция противоположных взглядов) стилем мышления указывает на необходимость широкого использования активных методов обучения в образовательном процессе ВГМУ с целью формирования у студентов системного клинического мышления.

7. Исследование компетентности личности как структурного компонента конкурентоспособности студента лечебного факультета ВГМУ позволило выявить ряд особенностей, которые необходимо учитывать при создании программы формирования конкурентоспособности студента ВГМУ.

Литература

1. Хазова, С. А. Конкурентоспособность специалистов как акмеологическая категория / С. А. Хазова // Вестн. Адыгей. гос. ун-та. Сер. 3 : Педагогика и психология. — 2009. — № 3. — С. 255–262.
2. Файзуллина, К. М. Научное обоснование профессионального отбора при поступлении в медицинские вузы : дис. ... д-ра философ. наук : 6D110200 / К. М. Файзуллина. — Алматы, 2013. — 141 с.
3. О компетентности личности как структурном компоненте конкурентоспособности студента-медика [Электронный ресурс] / А. Л. Церковский [и др.] // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации : материалы 73-й науч. сес. ВГМУ, 29–30 янв. 2018 г. : в 2 ч. — Витебск : ВГМУ, 2018. — Ч. 2. — С. 621–625. — Режим доступа: http://elib.vsmu.by/bitstream/123/15169/1/dos_73_2018_621-625.pdf.
4. Диагностика профессионального самоопределения : учеб.-метод. пособие / сост. Я. С. Сунцова. — Ижевск, 2009. — 112 с.
5. Батаршев, А. В. Психодиагностика в управлении :

- практ. рук. / А. В. Батаршев. – М. : Дело, 2005. – 496 с.
6. Истратова, О. Н. Психодиагностика: коллекция лучших тестов / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – Ростов н/Д. : Феникс, 2016. – 376 с.
 7. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е. А. Климов. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
 8. Афиногенова, С. В. Выбор вида профессиональной деятельности подростками и юношами разного биологического и психологического пола / С. В. Афиногенова // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Гендер. психология. – 2006. – Т. 12, № 1. – С. 112–115.
 9. Церковский, А. Л. Культурологическая доктрина развития высшего медицинского образования [Электронный ресурс] / А. Л. Церковский // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации : материалы 71-й науч. сес. сотр. ун-та, 27–28 янв. 2016 г. – Витебск : ВГМУ, 2016. – С. 363–365. – Режим доступа: <http://elibr.vsmu.by/handle/123/2450>.
 10. Фиц, А. Н. Изучение гендерных особенностей самоактуализации / А. Н. Фиц // Психология XXI века : тез. Междунар. межвуз. науч.-практ. студен. конф. – СПб., 2008. – С. 94–95.
 11. Алексеев, А. А. Поймите меня правильно или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. – СПб. : Эконом. шк., 1993. – 352 с.
 12. Сравнительная характеристика уровня и системообразующих качеств конкурентоспособности студентов фармацевтического факультета ВГМУ / А. Л. Церковский [и др.] // Вестн. фармации. – 2017. – № 4. – С. 105–109.

Поступила 21.06.2018 г.

Принята в печать 06.08.2018 г.

References

1. Khazova SA. Competitiveness of specialists as an acmeological category. Vestn Adygei Gos Un-ta Ser 3: Pedagogika Psikhologiya. 2009;(3):255-62. (In Russ.)
2. Fayzullina KM. Scientific justification of professional selection for admission to medical schools: dis ... d-ra filosof nauk: 6D110200. Almaty, Republic Of Kazakhstan; 2013. 141 p. (In Russ.)
3. Tserkovskiy AL, Gapova OI, Petrovich SA, Kas'yan OA, Vozmitel' II, Blednov AV, i dr. About competence of the personality as a structural component of competitiveness of the student-the physician [Elektronnyi resurs]. V: Dostizheniia fundamental'noi, klinicheskoi meditsiny i farmatsii: materialy 71-i nauch ses VGMU, 29–30 ianv 2016 g; v 2 ch. Vitebsk, RB: VGMU; 2016. Ch 2. R. 621-25. Rezhim dostupa: http://elibr.vsmu.by/bitstream/123/15169/1/dos_73_2016_621-625.pdf. (In Russ.)
4. Suntsova YaS, sost. Diagnostics of professional self-determination: ucheb-metod posobie. Izhevsk, RF; 2009. 112 p. (In Russ.)
5. Batarshv AV. Diagnostics in the management of: prakt ruk. Moscow, RF: Delo; 2005. 496 p. (In Russ.)
6. Istratova ON, Eksakusto TV. Psychodiagnostics: a collection of the best tests. Rostov-on-Don, RF: Feniks; 2016. 376 p. (In Russ.)
7. Klimov EA. Psychology of professional self-determination: ucheb posobie dlia studentov vyssh ucheb zavedenii. 4-e izd ster. Moscow, RF: Akademiia; 2004. 304 p. (In Russ.)
8. Afinogenova SV. The choice of the type of professional activity for adolescents and young men of different biological and psychological sex. Vestn Kostrom Gos Un-ta NA Nekrasova Gender Psikhologiya. 2006;12(1):112-5. (In Russ.)
9. Tserkovskiy AL. Cultural doctrine of higher medical education development [Elektronnyi resurs]. V: Dostizheniia fundamental'noi, klinicheskoi meditsiny i farmatsii: materialy 71-i nauch ses sotr un-ta 27–28 ianv 2016 g. Vitebsk, RB: VGMU; 2016. R. 363-5. Rezhim dostupa: <http://elibr.vsmu.by/handle/123/2450>. (In Russ.)
10. Fits AN. Study of gender features of self-actualization. V: Psikhologiya XXI veka: tez Mezhdunar mezhvuz nauch-prakt studen konf. Saint-Petersburg, RF; 2008. P. 94-5. (In Russ.)
11. Alekseev AA, Gromova LA. Understand me correctly or a book about how to find your own style of thinking, use intellectual resources effectively and find mutual understanding with people. Saint-Petersburg, RF: Ekonom shk; 1993. 352 p. (In Russ.)
12. Tserkovskiy AL, Skorikova EA, Gapova OI, Petrovich SA, Vozmitel' II, Kas'yan OA, i dr. Comparative characteristics of the level and the strategic qualities of the competitiveness of the students of pharmaceutical faculty of Vitebsk state medical University. Vestn Farmatsii. 2017;(4):105-9. (In Russ.)

Submitted 21.06.2018

Accepted 06.08.2018

Сведения об авторах:

Церковский А.Л. – к.м.н., доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;
Бледнов А.В. – к.м.н. доцент, кафедры психологии и педагогики, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;
Гапова О.И. – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;
Петрович С.А. – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

Касьян О.А. – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;
Возмитель И.И. – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;
Скорикова Е.А. – преподаватель кафедры психологии и педагогики, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет.

Information about authors:

Tserkovsky A.L. – Candidate of Medical Sciences, associate professor, head of the Chair of Psychology and Pedagogics, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;
Blednov A. V. – Candidate of Medical Sciences, associate professor of the Chair of Psychology and Pedagogics, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;
Gapova O. I. – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogics, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;
Petrovich S. A. – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogics, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;
Kas'yan O. A. – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogics, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;
Vazmitsel I. I. – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogics, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;
Skorikova E. A. – lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogics, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University.

Адрес для корреспонденции: Республика Беларусь, 210009, г. Витебск, пр. Фрунзе, 27, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, кафедра психологии и педагогики. E-mail: Tserkovsky.vsmu@gmail.com – Церковский Александр Леонидович.

Correspondence address: Republic of Belarus, 210009, Vitebsk, Frunze Avenue, 27, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Chair of Psychology and Pedagogics. E-mail: Tserkovsky.vsmu@gmail.com – Alexander L. Tserkovsky.